

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт филологии, культурологи и межкультурной коммуникации
Кафедра межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как
иностранного

**Отражение национального характера
в русских и китайских паремиях**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой
_____ июня 2016 г.

_____/А.П. Чудинов

Исполнитель: Чжао Цзиньбо

обучающийся группы № _____

_____/ Чжао Цзиньбо

Руководитель ОПОП
_____/ Л.Е. Веснина

Научный руководитель:
Дзюба Елена Вячеславовна,
кандидат филологических наук,
доцент

_____/ Е.В. Дзюба

Екатеринбург 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Раздел 1. Паремии как отражение особенностей национального сознания	4
Раздел 2. Национальный характер в русских и китайских пословицах и поговорках	8
Заключение	20
Литература	21

Введение

Паремии (пословицы, поговорки) – это не только языковая, но и культурно-историческая сокровищница каждого народа, через них исследователи могут получить сведения о народе – носителе языка. Мало знать паремию, надо знать, что за ней стоит, надо рассматривать ее в связи с культурой страны, историей народа. Паремии, являясь результатом народного творчества, содержат в себе не просто обобщенные истины, но и вековую мудрость. Фразеологические единицы в целом, и паремии как их основная часть, представляет собой наиболее маркированный, с точки зрения проявления национально-культурной специфики, пласт языка. Являясь воспроизведением в речи единицами, паремии передаются из поколения в поколение практически без изменений, что способствует «межпоколенной трансляции культурно значимых установок» [Телия 1999: 14].

Как известно, изменяясь во времени, национальный язык никогда не теряет своей конкретной сущности, что позволяет ему исполнять роль посредника между поколениями по передаче культурно-исторических традиций народа. Традиционно, говоря о соотношении языка и культуры, в качестве основополагающего, выдвигается суждение В. Гумбольдта о том, что язык является некой универсальной формой концептуализации мира. Он активно участвует в выработке национального мировоззрения, так же как и выражает и хранит подсознательные, стихийные знания о мире; это одновременно и средство выражения мыслей, и форма, определяющая собой образ мыслей. Паремии «отражают национальную культуру нерасчлененно, комплексно, всеми своими элементами, взятыми вместе, т.е. как цельные знаки» [Костомаров, Верещагин 1979 : 9].

В ситуации развивающегося политического и социально-культурного диалога между Россией и Китаем становятся важными такие категории, взаимопонимание, толерантность и т.п. Лишь на воспитании этих параметров возможно построить продуктивный диалог. Этому немало способствует

знание специфики национального характера каждого народа, отраженного в укорененных, закреплённых в языке единицах – поговорах и поговорах. Это обуславливает **актуальность** исследования.

Объектом исследования является номинации черт национального характера, присущие русским и китайцам и выраженные в национальных поговорах.

Предмет исследования – специфика национального характера русских и китайцев, отраженная в национальных поговорах.

Материал исследования – русские и китайские поговоры.

Методы исследования: контекстологический анализ, концептуальный анализ, сопоставительный анализ, а также общенаучные методы наблюдения, анализа и синтеза.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух разделов, заключения, списка литературы и приложения.

Раздел 1. Паремии как отражение особенностей национального сознания

1.1. Язык и национальный характер

В современной науке о языке вопрос о том, что язык способен отражать национальный характер решается весьма неоднозначно. Лингвистический мир разделился на два лагеря: одна группа ученых отрицает тот факт, что язык может отражать национальный характер, другие исследователи настаивают на обратном. Так, представители первого направления, отрицающего лингвокультурологию как научное направление, высказывают мнение, которое отражается в следующих положениях:

1. Лингвокультурология как наука, направленная на изучение особенностей русской лингвокультуры, создана взамен утраченной национальной идеи в постсоветском пространстве, эта наука имеет цель объединить русский народ на почве русской идеи о неповторимости, уникальности русского характера [Павлова 2012: 15 –16], а «Сепир – Уорф попросту заменили Маркса – Энгельса» [Павлова, Безродный 2011: 13]. Теория об уникальности русского национального характера создана специально для самолюбования, удовлетворения собственного национального самолюбия, ср.: «...апология родного языка... (является) русским вариантом национального превосходства» [Павлова, Безродный 2011: 12]. Идиом, некоторого количества художественных и философских текстов, отражающих те или иные черты национального характера, по словам А.В. Павловой, недостаточно для построения лингвистических теорий об уникальности русской лингвокультуры [см. подробнее: Павлова 2009].

Позволим предположить, что подобной уникальностью обладает не только русский, но и любой народ, в т.ч. китайский.

2. Язык не может отражать национальный характер, потому что национального характера, по мнению А.В. Павловой, вообще не существует.

Представление русских людей о собственном национальном характере есть фантом, который складывается с детства, со школьной скамьи, когда «ученики впитывают чужое авторитетное мнение о русской ментальности, складывающееся из высказываний русских писателей и самих учителей» [см. подробнее: Павлова 2009].

Более того, А.В. Павлова отрицает наличие русской культуры вообще: «Существует ли вообще единая русская культура? Не миф ли она?» [Павлова 2012: 13]. При этом в качестве основного аргумента исследовательница использует положение о том, что язык современных молодых людей существенным образом отличается от языка пенсионеров, а язык профессора отличается от языка заводского рабочего. Именно поэтому исследователь предлагает рассматривать скорее дискурсы, но не национальные языки [см. Павлова 2009; 2012].

В дискуссию о существовании специфики национальной языковой картины мира, отражении национального характера в поговорках и текстах национальной литературы включились такие исследователи, как М.М. Руссо [Руссо 2014], А.Д. Шмелев [Шмелев 2011] и др. Автор настоящего исследования так же придерживается мнения, что поговорки являются отражением представления народа о национальном характере. В этом смысле автор исследования разделяет мнение С.Г. Тер-Минасовой, отметившей, что национальный характер может выражаться в таких источниках лингвистической информации, как 1) международные анекдоты, базирующиеся на стереотипных представлениях о том или ином народе; 2) национальная классическая литература; 3) фольклор, устное народное творчество; 4) собственно национальный язык, его лексика и грамматика [см. подробнее: Тер-Минасова 2008: 136 – 147].

С.Г. Тер-Минасова рассматривает понятие национального характера через призму понятия стереотипа. При этом под стереотипом понимается «схематичный, стандартизованный образ или представление о социальном явлении или объекте, обычно эмоционально окрашенные и обладающие

устойчивостью. Выражает привычное отношение человека к какому-либо явлению, сжившееся под влиянием социальных условий и предшествующего опыта» [Краткий политический словарь 1987 : 447]. Так, и в поговорках (фольклорных микротекстах) отражается то стереотипное мнение о национальном характере того или иного народа, которое не всегда соответствует реальности, но закрепляется в языке и довольно долго хранится как в этих готовых единицах языка, так и в сознании носителей языка.

Раздел 2. Национальный характер в русских и китайских пословицах и поговорках

Проблема сопоставительного исследования русских и китайских паремий на предмет отражения специфики национального характера русских и китайцев состоит в том, что в русской и китайской лингвистических традициях есть существенная разница. Одно из различий заключается в противопоставлении самих классов фразеологизмов и паремий, выявлении их структурных, семантических и стилистических различий. Другая сторона проблемы связана с семантической реконструкцией исходного значения фразеологизмов и возможностями аналогового перевода, поскольку то, что считается фразеологизмом в китайской лингвистике, например, может быть адекватно переведено на русский язык пословицей или поговоркой, поэтому в данном исследовании наряду с паремиями будут рассматриваться фразеологизмы.

Сопоставительный анализ исследуемых паремий, отражающих русский и китайский национальный характер, можно проводить в соответствии с такими группами единиц, которые отражают разные стороны национального характера:

1. Паремии, отражающие **общественное положение человека и его место в социальной иерархии** в определенный исторический период, ср.:

站得越高，望得越远 (Чем выше встанешь, тем дальше увидишь)

Знай сверчок свой шесток, всяк кулик свое болото хвалит и др.

2. Наиболее многочисленная группа паремий отражает особое, **пиететное отношение русских и китайцев к труду**, Ср. китайские паремии:

一斧砍不倒一棵大树 (За один раз дерева не срубишь)

不弯下腰，就捡不到蘑菇 (Не поклоняйся до земли, и гриба не подымеешь) **耐心加勤劳，能战胜一切** (Терпение и труд все перетрут)

坚持就能成功 (Упорство и труд успех приносят)

滴水成河， 积米成箩 (По капельке — море, по зернышку — ворох)

滴水汇成河， 谷物汇成堆 (Капля в капли - и река будет, зерно к зерну - и полную корзину будет)

聪明的人只想， 笨蛋只自己做 (Мудрец, который только созерцал, не стоит дурака, что хоть одну вещь и своими руками сделал)

流多少汗， 吃多少饭 (Сколько пота прольешь, столько и каши съешь)

人的爱情有多困难， 在地球上就有多大方 (Сколько у человека любви к труду, столько в земле щедрости)

如果想要明年害虫少， 今年就要处理好田野 (Если хочешь, чтобы в будущем году было меньше насекомых, то хорошенько прополи поле в этом году)

不稼不穡——指不劳动的人 (не сеять и не убирать не способен - о человеке, который не участвует в сельскохозяйственной деятельности)

戴月披星 (покрывать голову луной и укутываться звёздами, путешествовать при луне и звёздах, т.е. работать даже по ночам)

.耕耘树艺——泛指各种农业生产劳动 (мужчины пахут, а женщины ткут, о разделении мужского и женского труда)

男耕女织——指全家分工劳动 (потирать руки от нетерпения, т.е. гореть желанием приступить к чему-либо, когда не терпится, хочется рваться в бой, рваться приступить к делу)

摩拳擦脚——

形容战斗或劳动之前， 人们精神振奋， 跃跃欲试的样子。(руки и ноги в мозолях, т.е. трудиться упорно и самоотверженно)

胼手胝足 ——手脚上磨出老茧。形容经常地辛勤劳动 (от зари до зари, с рассвета до заката, т.е. трудиться в поте лица, работать, не разгибая спины)

起早贪黑——起得早， 睡得晚。形容辛勤劳动 (мозолистые руки и ноги, так часто описывается тяжелая работа)

手足胼胝——手掌足底生满老茧。形容经常地辛勤劳动。 (сначала тяготы труда, а потом плоды трудов)

В китайских поговорках часто поднимается проблема **непригодности работников к труду из-за лени, из-за какой-либо удачливости** и т.д., ср:

先难后获——先付出劳动然后再取得收获。比喻不坐享其成 (зря трудиться; стараться понапрасну, о напрасном труде)

徒劳无功——白白付出劳动而没有成效。(жить легкой жизнью, букв. жить такой жизнью, когда довольно протянуть руку, чтобы одеться и открыть рот, чтобы поесть)

饭来张口，衣来伸手——形容懒惰成性，坐享别人劳动成果的人 (получать что-либо, не работая, получать выгоды без затраты труда, пожинать плоды без труда)

不劳而获——自己不劳动却占有别人的劳动成果。(полгода сидеть на одних отрубях, жить впроголодь из-за лени)

糠菜半年粮——一年之中有半年用糠和菜代替粮食。

形容旧社会劳动人民的生活极其贫困。(любить праздность и ненавидеть труд, относится к ленивым людям; досл. стремиться к лёгкой жизни)

好逸恶劳——贪图安逸，厌恶劳动 (думать о помощи при работе, поиск легкого труда, стремление облегчить себе работу)

劳思逸淫——

指参加实际劳动，才能想到爱惜物力，知道节俭；贪图安逸就容易放荡堕落 (бездельничать, лодырничать)

按劳分配——根据劳动的大小进行分配 (распределять по труду, каждому по его труду)

按劳取酬——按照劳动贡献的大小领取报酬 (получать вознаграждение по труду, т.е. поощрение зависит от работы)

«кормиться своим трудом» - самому зарабатывать себе на жизнь; жить своим трудом;

自食其力—依靠自己的劳动所得来生活 (до сих пор живут и работают, о стабильности, счастливой жизни и труде)

安生乐业—犹安居乐业。指安定愉快地生活和劳动

百载树人—

培育人才需要百年。指育才百年大计，要付出艰苦的劳动 (развивать талант и потребности на протяжении веков, необходимость к саморазвитию)

В русских поговорах так же, как и в китайских, обозначено особое значение труда для благополучия человека, ср.:

Без труда не вытащишь и рыбку из пруда.

Без хорошего труда нет плода.

Терпенье и труд все перетрут.

Упорно трудиться - будет хлеб в закромах водиться.

Кто не работает, тот не ест.

Не ленись за плужком - будешь с пирожком.

Там счастье не диво, где трудятся не лениво.

Всякая земля хороша, если рук не жалеть.

Доход не бывает без хлопот.

Поклонись матушке-землице, наградит тебя сторицей.

Поле труд любит.

От труда здоровеют, а от лени болеют.

Утренний час дарит золотом нас.

Хлеб даром не даётся.

Однако же в русских поговорах отмечается, что честный труд не дает великого богатства. Такого скептического отношения к труду не было замечено при анализе китайских пословиц и поговорок, Ср.:

От трудов своих сыт будешь, а богат не будешь.

От трудов праведных не нажить палат каменных.

Так же, как и в китайских паремиях в русских пословицах и поговорках осуждается лень, ср.:

Маленькое дело лучше большого безделья.

Белые ручки чужие труды любят.

Труд кормит, а лень портит.

Представление о пользе труда, о зависимости уровня жизни и быта народа от результатов труда является общим как для китайцев, так и для русских. Особое уважением к трудолюбивым людям проявляется и в китайских, и в русских паремиях. Этноспецифической особенностью в представлениях китайцев о труде является четкое разделение труда мужского и женского, чего не наблюдается в русских паремиях. Этноспецифической особенностью русских паремий о труде является скептическое отношение к собственному труду, которым «будешь сыт, но не будешь богат».

3. Отношение человека к материальным ценностям и деньгам, ср. китайские паремии:

不学习管理小钱，大钱也不会来 (Не научишься хозяйничать малыми деньгами - большие не придут)

如果有余的钱就可以买新的衣服 (Новую одежду шей, только если лишние деньги есть)

佛靠金装，人靠衣装 (Будду нужно покрывать золотом, а человека – одеждой)

В китайских пословицах отражены такие качества человека, как бережливость, стремление ценить нажитые трудом ценности. В русских паремиях отношение к материальным ценностям не столь однозначно. Подчеркивается ценность денег и материальных средств, но отмечается и то, что есть высшие ценности, которые за деньги не купишь.

Бедность не порок.

Голь на выдумки хитра.

Деньги – дело наживное.

Деньги к деньгам льнут.
 Деньги не пахнут.
 Деньги счет любят.
 Долг платежом красен.
 Здоровья на деньги не купишь.
 Копейка рубль бережет.
 Не было гроша, да вдруг алтын.
 Не в деньгах счастье.
 Не все то золото, что блестит.
 Не дорог подарок, дорога любовь.
 Не имей сто рублей, а имей сто друзей.
 Не с деньгами жить, а с добрыми людьми.
 При беде за деньгу не стой.
 Уговор дороже денег.

Однако в русских поговорках подчеркивается также, что деньги приносят лишние заботы, ср.: Лишние деньги — лишняя забота. Русский человек ценит свободу, в т.ч. и свободу от больших денег. У китайцев нет такого пренебрежения к материальным ценностям, как у русских, но так же отмечается, что изобилие портит человека, ср.:

自己做饭好过挨饿 (Голодной легко приготовить себе блюдо)

做, 就感觉不到味道。 , 话说多了就没有价值 (Много есть будешь - не будешь чувствовать вкуса, много говорить - слова цену потеряют).

3. Паремии, отражающие отношение человека к духовным ценностям:

о стыде и позоре:

Китайские пословицы:	Русские пословицы:
宁可死, 不受辱 (Лучше смерть, нежели позор). Эта пословица	Чего боимся, того и стыдимся. Душа согрешила, а спина виновата.

выражает общее представление представителей восточных культур о самом страшном грехе –стыде.	Похлебал молочка накануне Рождества, да нечто вздрагивается. Знает кошка, чье мясо съела. На воре шапка горит. Кто поросенка украл, у того в ушах верещит.
--	---

Интересно, что в русской культуре чувство стыда и позора обычно дается описательно, через образные характеристики, ср.: Знает кошка, чье мясо съела, На воре шапка горит

о терпении:

Китайские пословицы:	Русские пословицы:
忍一忍, 保长寿 (Час терпеть, а век жить)	Терпя, в люди выходят.
不忍就无法解脱 (Без терпенья нет спасенья)	Девичье терпенье — жемчужно ожерелье.
凡事要有耐心 (На хотенье есть терпение)	Терпя, и камень треснет. Тут и у святого терпенье лопнет. Не стерпела душа молодецкая. Час терпеть, а век жить. Терпи, казак, атаман будешь

о смирении:

Китайские пословицы:	Русские пословицы:
以温顺就是迎合上帝, 启发智力, 拯救心灵, 祝福家庭, 安慰众人 (Смирение – Богу угожденье, уму просвещение, душе спасенье, дому благословенье и людям утешенье)	Конь налогом берет, человек — смиреньем. Аще обрящещи кротость, одолеши мудрость. Не ищи мудрости, ищи кротости! Смирное дитя одну руку, а блажное обе отымают.

	Смиренных господь духом спасает.
--	----------------------------------

о печали и радости:

Китайские пословицы:	Русские пословицы:
悲痛时别伤心，欢乐时别高兴 (При печали не будь печален, а при радости не будь радостен) 欢乐不会水久，悲伤总有尽头 (Ни радость вечна, ни печаль бесконечна)	Что день – то радость, а слез не убывает. С тоски вольного свету не видим. Живем – хлеба не жуем, проглотим – подавимся. Спи в тосках, на голых досках. Носи платье, не складывай; терпи горе, не сказывай! Набежит беда – и с ног собьет. Беда навалила, мужика совсем задавила. Горе-горюха: хоть горько, да упивайся. Горе лыком подпоясано.

При рассмотрении пословиц, отражающих разное эмоциональное поведение людей, выяснилось, что в китайских паремиях содержится призыв к сдержанности в выражении чувств, что является этноспецифичным фактором. В русских паремиях отражено ироническое отношение к эмоциям, которые тяготеют к отрицательному полюсу. Паремии о радостном восприятии жизни среди русский отобранных паремий не встретилось.

о трудностях:

Китайские пословицы:	Русские пословицы:
不知道坎坷，就不懂得幸福 (Кто не знает напасти, тот не знает счастья) 现在苦，将来甜 (Ешь горькое,	Трудное не есть невозможное. Умелым и смелым трудности не страшны. Трудно найти, легко потерять.

доберешься и до сладкого)	Трудно против рожна прать. Трудно тому, когда беда придет к кому. Борись с трудностями умом, а с опасностями — опытом.
---------------------------	--

И в русских, и в китайских поговорках одинаково отражены призыв к стоическому переживанию трудностей и обещание награды за переживания.

об опыте и осторожности:

Китайские пословицы:	Русские пословицы:
不知水深浅, 切莫过河 (Не зная броду, не суйся в воду)	Без забора, без запора не уйдешь от вора.
上帝也保护小心谨慎的人 (Бог защищает осторожного)	В подворотню подай, да на двор не пускай!
鱼往深处游, 人往高处走 (Рыба ищет, где глубже, человек — где лучше)	Гни, поколе не треснет. Так гни, чтоб гнулось, а не так, чтоб лопнуло.

о добре и зле:

Китайские пословицы:	Русские пословицы:
善有善报, 恶有恶报 (За добро добром платят а за худо худом)	Нет худа без добра. От добра добра не ищут. Добро помни, а зло забывай. Зла за зло не воздавай. Злой не верит, что есть добрые люди. Торопись на доброе дело, а худое само приспееет. Злому — смерть, а доброму — воскресение. Не устоять худу против добра.

	Тому тяжело, кто помнит зло. Лихо помнится, а добро век не забудется.
--	--

4. Паремии, отражающие **отношение человека к себе подобным и к представителям иных культур:**

Китайские пословицы:	Русские пословицы:
不跑人前, 不落人后 (Вперед людей не забегай, а от люден не отставай) 别人的心一团漆黑, 意谓人心难测 (Чужая душа - потемки) 知人知面不知心 (Человека видим, а души его не видим) 己所不欲, 勿施于人 (Чего себе не хочешь, того другим не делай) 不要给别人挖陷阱, 当心自己落到里面去 (Не делай другим ловушки, чтобы в них самому не упасть)	С кем поведешься, от того и наберешься. Не покупай себе дом, а купи соседа: дом купишь, а соседа не продашь. Нет большей беды, чем плохие соседи. Для приятеля нового не избегай старого. Друга ищи, а найдешь — береги. Какую дружбу заведешь, такую и жизнь поведешь. Не рой яму другому – сам в нее попадешь.

Итак, анализ собранного материала показал, что русские и китайцы весьма трудолюбивы и одарены, и тот и другой народ ценит труд и осознает что без труда нет благополучия. И тому и другому народа свойственна наблюдательность, изобретательность, творчество, ум и смекалка. И в китайских, и в русских пословицах осуждается лень и праздный образ жизни. Однако если в китайских пословицах подчеркивается ценность честного труда, то русскому человеку свойствен определенный скептицизм: в русских пословицах отображено представление о том, что честным трудом большого добра не наживешь. В китайских пословицах отражается такая черта, как экономность, ср.: *Капля*

к капле - и река будет, зерно к зерну - и полная корзина будет, Не научишься хозяйничать малыми деньгами - большие не придут.

Специфическими чертами национального характера, которые отразились в китайских пословицах и поговорках, являются неприхотливость, умеренность во всем, умение приспособиться и иметь удовольствие от жизни. Воспитание этих черт обусловлено как суровой борьбой с бедностью, так и конфуцианской философией, которая призывала не видеть счастье в материальном достатке. Об этом свидетельствует целый ряд пословиц и поговорок: «Голодной легко приготовить себе блюдо», «Много есть будешь - не будешь чувствовать вкуса, много говорить - слова цену потеряют», «Новую одежду шей только если лишние деньги есть» и т.д.

Радостное созерцание бытия, которое выражено китайскими пословицами, отнюдь не свойственно русским. Среди русских паремий больше поговорок с отрицательной коннотацией, русский человек весьма скептически оценивает жизненные обстоятельства, он не склонен к радостному восприятию бытия.

Безусловно, одинаково ценятся и русскими, и китайцами такие человеческие качества, как доброта, уважительное отношение к окружающим. Однако в русских пословицах более ошутим акцент на сердечности и душевной мягкости. Одинаково позитивно оцениваются терпение и стойкость, осторожность и целеустремленность, одинаковый пиетет испытывают и русские, и китайцы к опыту и мудрости человека.

Одинаково ценится русскими и китайцами сила, мужество и смелость. Однако больше, чем в китайском паремийном фонде, в русских пословицах и поговорках отражено свободолобие. Это качество относится к числу основных, глубинных свойств русского народа. Русскому сердцу ближе слово *воля*, понимаемое как независимость, свобода в проявлении чувств и в совершении поступков, а не свобода как осознанная необходимость, то есть как возможность проявления человеком своей воли на основе осознания закона.

Также отличительной чертой китайских и русских паремий является отражение принадлежности к той или иной религии. Однако если в китайских паремиях влияние религии более ощущается на подтекстовом уровне, то в русских пословицах религиозность активно эксплицирована, ср.: “Жить – Богу служить”, “Сильна божья рука”, “Божья рука – владыка”, “Никто не может, так Бог поможет”, “С Богом пойдешь, до блага дойдешь”, “У Бога милости много”, “Бог на милость не убог”, “Друг обо друге, а Бог обо всех”, “Кто добро творит, тому Бог оплатит”, “Кто к Богу, к тому и Бог”, “Любящих и Бог любит”, “Бог полюбит, так не погубит”, “Кто добро творит, тому Бог оплатит”.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время в науке нет единого мнения относительно положения об отражении национального характера в языковой картине мира. Ученые разделяют разные мнения: одни считают, что нельзя говорить ни о существовании национального характера вообще, ни о языковом его воплощении; другие специалисты посвящают целые монографические исследования, направленные на изучение национальной специфики языковой картины мира. Настоящее исследование выполнено в русле отечественной сопоставительной лингвокультурологии, направленной на выявление национальной специфики языковых картин мира и сбора фактов в пользу мнения, что национальный характер находит свое отражение в национальном языке.

Основным материалом для выявления фактов отражения национального характера в языке послужили русские и китайские паремии. Пословицы и поговорки справедливо считают сгустками народной мудрости, т.е. тем самым народным опытом, который хранится в языке и передается из поколения в поколение. Анализ стереотипного представления о национальном характере на основе пословиц является продуктивным подходом к изучению этого вопроса.

Анализ собранного материала (150 единиц) показал, что русские и китайцы весьма трудолюбивы и одарены, и тот и другой народ ценит труд и осознает что без труда нет благополучия. И тому и другому народа свойственна наблюдательность, изобретательность, творчество, ум и смекалка. И в китайских, и в русских пословицах осуждается лень и праздный образ жизни. Однако если в китайских пословицах подчеркивается ценность честного труда, то русскому человеку свойствен определенный скептицизм: в русских пословицах отображено представление о том, что честным трудом большого добра не наживешь. В китайских пословицах отражается такая черта, как экономность, ср.: *Капля к капле - и река будет,*

зерно к зерну - и полная корзина будет, Не научишься хозяйничать малыми деньгами - большие не придут.

Специфическими чертами национального характера, которые отразились в китайских пословицах и поговорках, являются неприхотливость, умеренность во всем, умение приспособиться и иметь удовольствие от жизни. Воспитание этих черт обусловлено как суровой борьбой с бедностью, так и конфуцианской философией, которая призывала не видеть счастье в материальном достатке. Об этом свидетельствует целый ряд пословиц и поговорок: «Голодной легко приготовить себе блюдо», «Много есть будешь - не будешь чувствовать вкуса, много говорить - слова цену потеряют», «Новую одежду шей только если лишние деньги есть» и т.д.

Радостное созерцание бытия, которое выражено китайскими пословицами, отнюдь не свойственно русским. Среди русских паремий больше поговорок с отрицательной коннотацией, русский человек весьма скептически оценивает жизненные обстоятельства, он не склонен к радостному восприятию бытия.

Безусловно, одинаково ценятся и русскими, и китайцами такие человеческие качества, как доброта, уважительное отношение к окружающим. Однако в русских пословицах более ошутим акцент на сердечности и душевной мягкости. Одинаково позитивно оцениваются терпение и стойкость, осторожность и целеустремленность, одинаковый пиетет испытывают и русские, и китайцы к опыту и мудрости человека.

Одинаково ценится русскими и китайцами сила, мужество и смелость. Однако больше, чем в китайском паремийном фонде, в русских пословицах и поговорках отражено свободолобие. Это качество относится к числу основных, глубинных свойств русского народа. Русскому сердцу ближе слово *воля*, понимаемое как независимость, свобода в проявлении чувств и в совершении поступков, а не свобода как осознанная необходимость, то есть как возможность проявления человеком своей воли на основе осознания закона.

Также отличительной чертой китайских и русских паремий является отражение принадлежности к той или иной религии. Однако если в китайских паремиях влияние религии более ощущается на подтекстовом уровне, то в русских пословицах религиозность активно эксплицирована, ср.: “Жить – Богу служить”, “Сильна божья рука”, “Божья рука – владыка”, “Никто не может, так Бог поможет”, “С Богом пойдешь, до блага дойдешь”, “У Бога милости много”, “Бог на милость не убог”, “Друг обо друге, а Бог обо всех”, “Кто добро творит, тому Бог оплатит”, “Кто к Богу, к тому и Бог”, “Любящих и Бог любит”, “Бог полюбит, так не погубит”, “Кто добро творит, тому Бог оплатит”.

Литература

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1979. 320 с.
2. Гак В.Г. Опыт объяснения некоторых семантических механизмов пословицы / В.Г. Гак // Паремиологические исследования. Сборник статей. М., 1984. С.149-177.
3. Краткий политический словарь. М.: Политиздат, 1987.
4. Морозова, Л.А. Пословицы и поговорки (к вопросу об определении и разграничении) / Л.А. Морозова // Вестник Московского университета, 1972. №2. С.57-69.
5. Павлова А. В. Можно ли судить о культуре народа по данным его языка? // Антропологический форум. – 2012. – № 16. – С. 3–60 // URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/016online/pavlova3.pdf>.
6. Павлова А. В. Язык как источник сведений о национальной картине мира // Филологические заметки. – Пермь, 2009. – Вып. 7. – Т. 1 // URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/pavlova-09.htm> (дата обращения : 12.06.2015).
7. Павлова А. В., Безродный М. М. Хитрушки и единорог : из истории лингвонарциссизма // Политическая лингвистика. – 2011. – № 4 (38). – С. 11 – 20.
8. Решетнева, У.Н. Этнопоэтика китайских пословиц и поговорок: дис. ... канд. филол. наук. Осмк, 2004. – 202 с.
9. Руссо М. М. Неогумбольдтианская лингвистика и рамки «языковой картины мира» // Политическая лингвистика. – 2014. – № 1 (47). – С. 12 – 24.
10. Телия, В.Н. Русская фразеология. семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты / В.Н. Телия. М., Школа «Языки русской культуры», 1999. 288с.
11. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2008. – 624 с.

12. Шмелев А. Д. Всегда ли научное изучение русского языка является проявлением «лингвонарциссизма»? // Политическая лингвистика. – 2011. – № 4 (38). – С. 21 –33.